

— Господин прав. Просто ваше время драгоценно. Зачем тратить столько сил на неотёсанных идиотов? На мой взгляд, лучше сразу избавиться от него. Это ничтожество подобно траве. Какое право он имеет тратить время хозяина? — Мягко сказал дворецкий.

Старый господин Хэ лишь скрестил руки и усмехнулся:

— Это единогласное решение после обсуждения с тремя главами семей Лу, Чэнь и Хуан. Этот Го любит вмешиваться в чужие дела. Он заступился за каких-то мужланов и нарушил наши дела, об этом знают все в городе.

— Я не знаю сколько слепых невеж втайне болеют за него. Однако наши четыре семьи всегда были на одной стороне. Если мы не накажем его безжалостно, куда денется наше достоинство?

Дворецкий прищурил глаза и с любопытством спросил: — Тогда, господин, что нам делать с Го после того, как он станет калекой?

Старый мастер Хэ усмехнулся и спокойно сказал:

— Мы придумаем, как его вытащить. Мы не позволим ему умереть в тюрьме, пусть он будет нищим с искалеченными конечностями, бродящим по префектуре Ань Линь. Разве раньше он не вызывал переполох по всему городу? Тогда мы позволим ему попрошайничать всю оставшуюся жизнь.

— Это хорошая возможность для этих непокорных людей увидеть, каковы последствия противостояния нам. Итогом этого будет то, что мы сможем делать все, что захотим... Благодаря такому живому примеру, эти непокорные люди не посмеют ослушаться нас в будущем.

Услышав это, дворецкий тут же польстил ему, улыбаясь во всю ширь: — Замечательно! Это действительно блестящий ход! Методы господина необычны. Он действительно герой эпохи!

Уголки рта старого мастера Хэ скривились в знак одобрения.

На другой стороне, на юге города, поместье Лу.

Лу Аньчэн приказал дворецкому отправить десятки слуг за У Чжэнем, чтобы вернуть его семейное имущество.

Во дворе уже собрались десятки слуг, которых осматривал дворецкий.

Рядом с ним У Чжэн уже переоделся в одежду для дальних путешествий. В этот момент он вежливо благодарил Лу Аньчэна.

— Старый господин, я буду помнить о вашей помощи. В будущем я обязательно отплачу вам со всей щедростью.

Говоря это, он сделал БаоЦюань. Два мускулистых мастера боевых искусств подошли к У Чжэну и также сложили кулак в ладонь.

Эти охранники были не слугами, а нанятыми со стороны экспертами. Они владели боевыми искусствами, и многие крупные и богатые семьи имели таких экспертов в качестве прислуги.

— Благодарю, уважаемый господин, — У Чжэн поспешно поклонился.

Лу Аньчэн погладил бороду и улыбнулся.

Если У Чжэн вернёт земельную собственность, они подпишут контракт, по которому он будет заботиться о ней. Поместье Лу могло бы временно арендовать эти владения... Однако это была бы лишь формальная аренда, а на самом деле фактическими владельцами были бы они.

Однако Лу Аньчэн не собирался разрушать жизнь У Чжэна и поглощать эти владения.

В конце концов, у двух семей были «хорошие отношения», и их едва ли можно было назвать родственниками. Не было необходимости перегибать палку, да и поместье Лу не испытывало недостатка в этих землях. По сравнению с этим, инвестировать в У Чжэна, чтобы получить почётный титул, было более разумно.

Даже если У Чжэн был включён в Золотой рейтинг, ему все равно требовалась помощь в продвижении по карьерной лестнице. Резиденция Лу, которая была весьма могущественной, могла служить одним из бастионов, на которые он мог бы опереться. У Чжэн должен был это хорошо знать.

При таких отношениях, когда У Чжэн в будущем станет чиновником, будет ли он по-прежнему бояться, что не оплатит за доброту заботой о семье Лу, которая «помогла ему в трудную минуту»?

В то время фермерские владения деревни У были бы ничтожной суммой по сравнению с теми преимуществами, которые они могли получить, находясь рядом с ним!

С такими большими выгодами у Лу Аньчэна не было причин не вкладывать деньги.

Конечно, если бы У Чжэн отказался от инвестиций, эти фермерские продукты были бы

использованы в качестве компенсации. В любом случае это не было потерей.

У обоих были свои мысли, но внешне они были вежливы, как старик и племянник, у которых были гармоничные отношения.

Вскоре У Чжэн ушёл с двумя охранниками и десятком слуг.

— Я определенно смогу вернуть свои семейные активы.

У Чжэн был спокоен.

С могущественным старым господином Лу, поддерживающим его, ему не нужно было беспокоиться, что он не сможет вернуть свой семейный бизнес. Он был полон уверенности.

Хотя в конце концов ему все равно пришлось «одолжить» его господину Лу, это было лучше, чем если бы его разделили жители деревни... По крайней мере, если бы семейное имущество досталось могущественной семье, была бы хоть какая-то выгода, но если бы оно досталось простому мужлану, он бы ничего от этого не получил.

Префектура Ань Линь, особняк магистрата.

Несколько слуг внесли в заднюю залу золотой шёлковый ящик и поставили его в комнате.

Рядом с ним шёл дворецкий из четырёх знатных семей. Открыв золотую шёлковую шкатулку, мужчина обнаружил в ней несколько великолепных и драгоценных нефритовых артефактов.

Затем дворецкий поклонился и улыбнулся магистрату Лину.

— Мой господин недавно получил несколько сокровищ. Подумав, что господин Лин обычно больше всего любит редкие сокровища, он послал меня доставить их, чтобы выразить своё почтение господину Лину.

Магистрат Лин встал и пошёл вперед. Он достал из шкатулки изысканную нефритовую резбю в форме тигра и небрежно играя ею ответил:

— Да, ваш господин весьма добр.

Дворецкий улыбнулся ещё более искренне и сказал: — Мой господин помнит о предыдущей помощи магистрата и не смеет её забывать.

Магистрат Линь равнодушно махнул рукой:

— Что, насчёт Го Хайшеня? Он дико высказался и наказан по закону. Для меня это просто бизнес.

С этими словами магистрат Лин вернулся на главное место и сделал глоток чая.

Видя, что дворецкий не уходит, он отставил чашку и небрежно спросил: — Есть что-нибудь ещё?

Дворецкий многозначительно поднял руки и сказал:

— Через три дня мой господин устроит банкет в ресторане «Весенний дождь». Он хочет пригласить вас принять участие в банкете. И он интересуется, свободны ли вы?

Магистрат Лин поднял голову и небрежно спросил: — О чём ваш господин хочет поговорить со мной?

Управляющий поспешно ответил: — Господин, мой господин надеется, что вы будете великодушны. Когда наказание будет достаточным, мы сможем отпустить Го Хайшеня...

Услышав это, магистрат Лин удивлённо воскликнул: — Мы уже схватили его, почему вы его отпускаете?

— Мой статус невысок, и я не знаю деталей. Мой хозяин обязательно объяснит вам...

Дворецкий смог лишь виновато улыбнуться.

Магистрат Лин фыркнул и слегка хлопнул по подлокотнику своего кресла. Он холодно прокомментировал:

— Этот чиновник схватил кого-то, но потом должен был его отпустить. Неужели вы думаете, что власть правительства – это пустые слова?

Пум!

Дворецкий тут же упал на колени и в страхе сказал: — Я не смею! Господин, пожалуйста, поймите, что мой господин не это имел в виду!

Магистрат Лин немедленно встал и ушёл, сказав перед уходом:

— Через три дня я пойду на банкет и попрошу вашего господина объяснить свои намерения.

После ухода магистрата дворецкий осмелился встать и вздохнуть с облегчением. На самом деле он вовсе не был взволнован. Все это было лишь притворством.

Магистрат Лин согласился схватить Го Хайшеня ещё тогда, показав, что его не волнует невинность простолюдина или то, что его обидели. Для него не имело значения, схватит он его или отпустит... Но в этот раз его действия были направлены лишь на то, чтобы образумить богатые семьи, а также выпросить дополнительные льготы.

Это был не первый раз, когда дворецкий общался с местным магистратом Линем. Он знал, что этот магистрат любит притворяться, но на самом деле он не был мягкосердечным, когда дело доходило до принятия денег.

Что он имел в виду, говоря о том, чтобы дать своему хозяину все чётко объяснить? Естественно, он имел в виду, что хотел получить что-то взамен...

В одном из ресторанов города пятеро крепких мужчин в офицерской форме пили и ели мясо, непринуждённо болтая.

Остальные посетители не осмеливались подойти к пятерым офицерам и сидели в отдалённых уголках.

У этих пяти офицеров были свои должности в армии. Среди них был инструктор с фамилией Ху, курсант с фамилией Се, два пехотинца с фамилиями Дон и Сюэ и командир с фамилией Дэн.

Все пятеро не были коллегами и не принадлежали к одной фракции.

Однако большинство людей в префектуре Ань Линь знали этих пятерых. Именно потому, что несколько дней назад, когда захватили Го Хайшеня, эти пятеро были экспертами, специально направленными правительством, чтобы держать линию. Они победили Го Хайшеня и прославили себя.

Именно благодаря этой судьбе они познакомились друг с другом. Иногда они собирались, чтобы выпить, а иногда устраивали спарринги друг с другом. Они всегда говорили о битве за поимку Го Хайшеня.

Инструктор Ху засунул в рот кусок мяса и прожевал, вздохнув:

— Этот Го Хайшень известен как Железнорукий Лазурный Дракон в Зелёном Лесу. Он

действительно очень силён. К сожалению, в то время он был пьян и не владел всей своей силой. Он использовал только 70%-80% своих способностей, но этого было недостаточно.

Се Цзе потрогал шрам на шее и недовольно сказал: — Каким бы удивительным он ни был, разве он все равно не был нами повержен?

Рана на его шее была нанесена Го Хайшенем. Он тогда чуть не умер.

Рядом с ним лицо Дун Ду покраснело от алкоголя. Он высунул язык и сказал: — На мой взгляд, слава Го Хайшени переоценена, его боевые искусства на самом деле были посредственными.

Командующий Дэн нахмурился и ответил:

— Не говори ерунды. У нас просто преимущество в численности. Если мы будем сражаться с ним по одному, ты ему не будешь ровней. Я смогу сражаться с ним не более тридцати-сорока раундов... Жаль, что у нас нет возможности сразиться с таким экспертом один на один. К сожалению, он спровоцировал не того человека. Его тяжёлая работа и навыки, вероятно, будут потрачены впустую. Оно того не стоит.

Сюэ Ду кивнул и щёлкнул языком: — Этот человек не знает, что для него хорошо. Он сам попал в беду. Почему мы должны его жалеть? С этого момента имя Железнорукого Лазурного Дракона исчезнет из мира боевых искусств.

Услышав это, несколько из них почувствовали лёгкое волнение. Неважно, насколько велика была репутация человека, это всего лишь причуда, которая может исчезнуть в любой момент.

В этот момент инструктор Ху о чем-то задумался и улыбнулся.

— Кстати говоря, недавно в префектуре Цзин появился ещё один могущественный человек. Он известен как Ямараджа, Судья Загробного Мира. Говорят, что он способен в одиночку сразить сотню человек. Интересно, правда ли это?

— Хех, такие слухи всегда преувеличены. Ты действительно веришь в это? — Дун Ду фыркнул.

Се Цзе покачал головой и равнодушно сказал: — Тот Го Хайшень тоже владел боевым искусством, и мог сражаться в одиночку против ста. Но спасло ли это его от попадания к нам в плен? Так что же, если этот Ямараджа действительно может сражаться с сотней в одиночку? Если его окружают сотни людей, он в любом случае умрёт.

Командующий Дэн также добавил:

— Ямараджа, Судья Загробного Мира? Звучит безумно. Если он действительно способный, я обязательно научу его кое-чему особенному!

Свет во тьме снова проспонсировал главу, восхваляйте его

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2746672>